

ПОРТРЕТ ИСТОРИКОВ В ИНТЕРЬЕРЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВАРШАВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Рецензия на кн.: Баженова А. Историки Императорского Варшавского университета 1869–1915: просвещение, наука, политика / Анна Баженова. – Люблин : Instytut Europy Środkowo–Wschodniej, 2014. – 408 с.

Внимание к профессиональным сообществам историков в современной науке естественно рождает интерес к научным корпорациям, складывающимся внутри отдельных учебных заведений. Среди таких работ исследования известных школ генетического типа Московского и Санкт-Петербургского университетов, а также изучение коммуникативных сообществ отдельных университетов.

Исследование Анны Баженовой посвящено кругу историков Императорского Варшавского университета, который функционировал с 1869 по 1915 гг. Образ данного учебного заведения, во многом благодаря традиции его конструирования польской историографией, отличается от исторических образов других провинциальных университетов Российской империи. Варшавский университет, прежде всего, воспринимался как инструмент проведения русификаторской политики. В последнее время в литературе появляются более взвешенные оценки деятельности университета, базирующиеся не только на исследовании стоящих перед ним политических задач, но и на анализе практики их реализации. Книга Анны Баженовой относится к таким работам.

Украинская исследовательница, постулируя независимость своей исследовательской позиции, с одной стороны, вписывает свою работу в историографическую традицию, реабилитирующую университет как значительный научно-образовательный центр, а, с другой стороны, пытается оценить особенности проведения им русификаторской политики под антропологическим углом зрения. В центре ее внимания оказываются историки Императорского Варшавского университета: их индивидуальные судьбы, научные достижения, особенности преподавательской деятельности и, наконец, убеждения и ценности ученых, обуславливающие понимание историками собственной «миссии» в Варшавском университете и отношения к ним со стороны польского общества.

Книга состоит из трех глав. Первая глава представляет собой ответ на вопрос о связи Императорского Варшавского университета с предыдущей образовательной традицией в Варшаве. В ней подробно освещается процесс преобразования Главной школы (польского учебного заведения, созданного в 1862 г.) в Императорский университет. Рассмотрена структура нового учебного заведения, особенности стратегии комплектования преподавательского состава и привилегии, которые ему были предоставлены. Вместе с тем внимание автора привлекли и вопросы численности студентов на различных факультетах университета, а также проблемы национального состава студенчества и его динамики. Во втором параграфе первой главы автор детально останавливается на вопросах кафедральной структуры, состава преподавателей и численности студентов историко-филологического факультета, что позволяет обозначить специфику факультета, проявившуюся в постоянной смене преподавательских кадров и преобладании студенчества православного вероисповедания. Специальное внимание исследовательница уделяет инициативам профессоров по реформированию структуры факультета. Этот вопрос имеет познавательный потенциал, выявляя как институциональный рост тех или иных научных дисциплин (например, археологии), так и стремление адаптировать структуру университетского преподавания к нуждам местной культуры. Однако вывод, в котором только констатируется неизменность кафедральной структуры, можно было бы дополнить, если бы данный процесс был рассмотрен в сравнительной перспективе с подобными процессами в других университетах.

Вторая глава Анны Баженовой посвящена рассмотрению состава историков Варшавского университета и учебной составляющей их деятельности. Очень интересным представляется параграф, предлагающий результат просопографического анализа. Сравнение судеб ученых, наряду с анализом предоставляемых им привилегий, позволило исследовательнице сделать вывод о том, что большинство историков рассматривали свою работу в Варшавском университете как подходящее место для начала академической карьеры либо как временное место работы.

Подробно Анна Баженова останавливается на преподавании дисциплин в Варшавском университете. Во втором параграфе данной главы характеризуется структура учебного процесса в целом. Затем автор переходит к рассмотрению преподавательской деятельности

отдельных профессоров кафедр русской и всеобщей истории. При этом автором был использован биографический способ изложения материала. В целом он дает возможность составить картину научно-преподавательской специализации профессоров, однако осложняет выявление факультетских традиций преподавания, зафиксировать наличие которых было бы особенно интересно на факультете с достаточно высокой ротацией кадров. Так, из упомянутых в книге преподаваемых предметов обращает на себя внимание факт регулярного чтения курсов «Внутреннего быта России...», «Внутреннего состояния России...», а также интенсивное изучение историографических курсов, достаточно раннее появление в учебных планах методологии.

Интересны сюжеты, посвященные вопросам методики преподавания, хотя не всегда в распоряжении автора оказываются необходимые источники, поэтому данный вопрос освещается эпизодично. Более последовательно автор пытается ответить на вопрос об оценке слушателями уровня преподавания и их отношения к преподавателям. При этом воспоминания польских студентов свидетельствуют, что отзывы местного студенчества напрямую зависели от позиции профессоров по отношению к русификаторской политике.

В третьей главе книги речь идет об исторических исследованиях гуманитариев Варшавского университета, рассматриваемых на фоне общих тенденций развития российской науки второй половины XIX века. Глава заканчивается параграфом, освещающим международные связи историков. В основу изложения также положен биографический принцип. Только в параграфе «Труды по истории Польши» материал построен по тематическому принципу. До некоторой степени такая подача материала закономерна, так как позволяет представить спектр научных интересов и достижений каждого исследователя в период работы в Императорском Варшавском университете. Однако нам кажется, что подкрепить вывод о значительном научном потенциале профессорской корпорации Варшавского университета смогла бы задача сравнения продуктивности и тематического разнообразия массива публикации историков в польский период с результатами их деятельности в других университетах. В параграфе о международных связях историков автор останавливается на важных вопросах участия профессоров в тех или иных международных конференциях и их заграничных командировках с научной целью. Однако проблема

личных контактов историков с зарубежными учеными, участие их в сетевых научных сообществах не получила всестороннего рассмотрения вероятно из-за сложности поиска и анализа источников. Имеются лишь отдельные примеры такого рода. В частности, говоря о Н. И. Карееве, автор прослеживает его связи с польскими коллегами, и отмечает факт их продолжения после отъезда ученого в Санкт-Петербург.

Принципиальное значение для данного исследования, по нашему мнению, имеет задача определения специфики научного сообщества историков Императорского Варшавского университета. Именно сообщество было еще одним фактором, влияющим на то, как определенную политику были готовы или «способны» осуществлять конкретные ученые. К сожалению, в исследовании Анны Баженовой за индивидуальными жизненными и научными путями сложно выявить облик корпорации. Эпизодичными выглядят сюжеты об отношениях профессоров между собою. На основе анализа воспоминаний автор пришла к выводу, что самоопределение преподавателей по отношению к русификаторской роли, навязываемой им правительством, обусловило разделение на партии внутри университетской корпорации. Однако было бы интересно узнать о конкретных академических конфликтах, выявляющих расстановку сил, особенности борьбы и характер отношения этих партий. С другой стороны, недостаточно внимания уделено анализу функционирования научных школ внутри университета. Для других университетов Российской империи замещение профессорских кафедр в данное время в основном шло путем воспитания собственных кадров посредством института профессорских стипендиатов. Анна Баженова подробно рассматривает законодательно закрепленные особенности работы этого института в Императорском Варшавском университете. Она фиксирует противодействие правительства пополнению преподавателей из польской среды (например, отсутствие института приват-доцентов). Однако остается не выясненным вопрос о том, как функционировали научные школы внутри университета, как складывалась судьба их воспитанников. (Автор ограничилась указанием, что многие талантливые поляки продолжали работу вне университета).

Данные вопросы являются перспективными для продолжения изучения истории Императорского Варшавского университета. Тем не менее, Анне Баженовой удалось сделать важный вклад в исследование данной темы. На фоне масштабной картины преподавательских и

исследовательских стратегий университетских историков автору удалось осуществить оригинальное исследование, нацеленное на изучение реализации русификаторской роли Императорского Варшавского университета, сквозь призму индивидуальных судеб и ценностных выборов его преподавателей.

Ю. А. Киселева